

ОБЗОРЫ / REVIEW

УДК 630*272(470.64)

DOI: 10.33580/24092444_2023_2_56

История учреждения национального парка «Приэльбрусье»

С. Х. Шхагапсоев, Р. Ю. Надзирова✉

Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик, Россия

✉nadzirova@mail.ru

Поступила в редакцию / Received: 15.10.2023

После рецензирования / Revised: 26.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 07.11.2023

Резюме: В статье освещены основные этапы становления сети ООПТ Кабардино-Балкарской Республики, где по площади они занимают ведущие позиции в РФ. Приводится хронология основных событий в истории заповедного дела республики. Введены впервые в научный оборот ряд архивных материалов.

Ключевые слова: заповедники, заказники, памятники природы, охрана природы, ООПТ.

Для цитирования: Шхагапсоев С. Х., Надзирова Р. Ю. История учреждения национального парка «Приэльбрусье». *Ботанический вестник Северного Кавказа*, 2023, 2: 56–63.

History of the creation of the Elbrus national park

S. H. Shkhagapsoev, R. Yu. Nadzirova✉

Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia

✉nadzirova@mail.ru

Abstract: The main stages of the formation of the network of protected areas of the Kabardino-Balkaria Republic, where they occupy leading positions in the Russian Federation in terms of area is provided. The chronology of the main events in the history of the republic's nature preservation is given. A number of archival materials were introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: nature reserves, natural monuments, nature protection, protected areas, sanctuaries.

For citation: Shkhagapsoev S. H., Nadzirova R. Yu. History of the creation of the Elbrus national park. *Botanical Journal of the North Caucasus*, 2023, 2: 56–63.

Верховный совет РСФСР в 1960 г. принял «Закон об охране природы в РСФСР». В соответствии с этим Законом, Верховный совет Кабардино-Балкарской АССР в ноябре 1960 г. принял постановление об охране природы в КБАССР под девизом изречения русского, советского писателя М. Пришвина неоднократно бывавшего в республике и знавшего её достопримечательные места «Охранять природу – значит охранять Родину». Спустя пять лет после принятия закона Ч.Б. Уянаев, председатель Президиума Верховного Совета КБАССР писал: «Сделано немало. Предстоит сделать ещё больше.

Работа по охране и рациональному использованию природных ресурсов в республике ещё не отвечает в полной мере требованиям, вытекающим из Закона об охране природы в РСФСР и постановления Верховного Совета КБАССР «Об охране природы в Кабардино-Балкарской АССР» (Уянаев, 1966). Вопрос об организации заповедной территории в высокогорьях стоял ещё на повестке дня руководства республики.

В начале 70-х годов XX в. отдел заповедников и лесохозяйственных хозяйств Главприроды МСХ СССР составил перспективный план развития заповедной сети страны, в том

числе и РСФСР. Материал детально обсуждался на местах. В печати появлялись пожелания о создании новых заповедников, в том числе и в Кабардино-Балкарии (Уянаев, 1966; UTsGA..., L.1). К числу первоочередных объектов для открытия заповедника Главприроды МСХ СССР «...были Таймырский, ...Кабардино-Балкарский» (UTsGA..., L. 3).

Очередная республиканская комиссия (распоряжение Правительства КБАССР № 369 от 20.04.1971 г.) подтвердила организацию заповедника в ущельях Черека и Чегема и его филиала букового леса в Хуламо-Безенгийском ущелье. Лес был сохранённым, имел практическое и научное значение, а впоследствии уничтожен.

Спустя два года (постановление Совета Министров № 469/4 от 18 сентября 1974 г.) очередное предложение Кабардино-Балкарского обкома КПСС и Совмина КБАССР по созданию заповедника в Кабардино-Балкарской АССР (ущелье Черека и Чегема) было поддержано Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Для окончательного решения вопроса и отвода земель под территорию заповедника необходимо было уточнить ряд параметров на местах. А потому, с целью уточнения требуемых параметров под заповедник и обоснования его создания была сформирована очередной раз комиссия во главе с Ч. Б. Уянаевым уже на должности председателя Госплана КБАССР. В результате были подготовлены материалы, утвержденные постановлением Совета Министров КБАССР (№ 54–1, от 3 февраля 1975 г.), и отправлены по адресу. В итоге, 8 января 1976 г. Совет Министров РСФСР своим постановлением объявил об организации «Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника» Главохоты РСФСР в Кабардино-Балкарской АССР на площади 53,303 га, с охранной зоной до 1,4 км шириной по периметру границы. Таким образом, на обоснование территории заповедника и переписку ведомств ушли полных 27 лет.

Первым директором заповедника был назначен кандидат биологических наук, доцент КБГУ, ботаник А.Х. Кушхов, который сразу же столкнулся со многими проблема-

ми организационного характера, связанные с землепользованием, установлением границ заповедника, его охранной (буферной) зоны, формированием штатного расписания и подбором кадров. В частности, при создании заповедника не были полностью учтены интересы животноводческой отрасли республики, что повлекло за собой противодействие со стороны колхозов и совхозов, требовавших выделения территории под пастбищные и сенокосные угодья. Поэтому одним из первых документов было постановление Совета Министров КБАССР № 272 от 26 мая 1978 г. «Об установлении границы Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника». Этим постановлением была утверждена другая площадь заповедника, равная уже 66,611 га, и ее границы. Некоторым колхозам республики, таким как «Советская Балкария», «Сукан-Су» Советского района и «Победа», «им. Калабекова» и др. Чегемского районов разрешалось использовать летние пастбища в урочищах «Уштулу», «Сукан-Баши», «Уку-Суу», «Наратлы», «Хазны-баши», «Башиль», «Гора-суу» и держать там скот, овец и лошадей с мая до 20 октября ежегодно». Данным постановлением в целях сохранения животного мира и усиления надзора за состоянием фауны и флоры установили охранную (буферную) зону по периметру шириной до 1,4 км. При общей площади 66611 га, ледники и снежники составили 27534 га, неудобные земли (скалы и осыпи) – 29095 га, дороги – 19 га, реки, ручьи – 119 га, территории, занятые кустарниками – 46 га, лесистая территория – 2413 га, пастбища – 7387 га. Общая территория была разделена на три лесничества: Башиль-Чегемское (12967 га), Безенгийское (26056 га), Суканское (27588 га) (UTsGA..., L. 279). Против границ заповедника, установленных комиссией и утвержденных постановлением, выступил республиканский совет по туризму и экскурсиям. Дело в том, что турбазы и приюты («Башиль», «Безенги», «Чегем», «Твибер», «Дых-Су», «Северный»), которые оказались внутри территории заповедника, были, по мнению республиканского Совета по туризму и экскурсиям, ограничены в площади (UTsGA..., L. 1).

С целью разрешения этих конфликтов 6 октября 1978 г. постановлением Совета Ми-

нистров № 418 устанавливается новая граница заповедника уже на площади не 66611 га, а на 53303 га (UTsGA..., L. 3) – первоначальной. К сожалению, перманентно, до сегодняшнего дня граница заповедника меняется, она «неустойчива», происходят постоянные конфликты с землепользователями, соответственно и изменения в экспликации земель; без обсуждения и согласования переводят из одной графы форм пользования в другую или изымают земельные угодья заповедника с передачей другим землепользователям (UTsGA..., L. 87, 106, 248, 265, 279, 355). В результате десятки раз были изменены площадь и границы заповедника, и он «становился всё более высокогорным, увеличивался в размерах, так как отрезание нижних луговых участков компенсировалось щедрым добавлением нивально – альпийских» (Aiunts, Shablykov, 1990). Десятки тыс. га постановлением Совета Министров республики изымали из заповедника пастбищные угодья и лесные массивы, передавая их близлежащим сельским Советам или соответствующим Министерствам, не соблюдая и нарушая существующую законодательную базу и нормативно - правовые акты. Изъятые территории, в частности леса, за короткий срок претерпевали серьёзные деструктивные изменения из-за непомерного выпаса скота и рубки. Неслучайно на II съезде экологов РФ в Самаре в 2000 г. в резолюции секции по ООПТ этот факт был отмечен одним из негативных в деятельности руководства заповедника и учредителей. При такой ситуации и отношении учредителей заповедник не мог и не может функционировать со своими целями и задачами. Соответственно, цели и задачи заповедника не выполнялись. Вот выдержка из постановления Совета Министров КБАССР № 358 от 19 ноября 1987 г.:

- до настоящего времени не установлен нормальный природоохранный режим;
- допускаются грубые нарушения правил природоохранной деятельности;
- не налажен контроль за сохранением в естественном состоянии типичных и уникальных для данной ландшафтной зоны природных комплексов;
- серьёзный урон всему природному комплексу наносят яки, которые конкури-

руют с турами и вытесняют их, разрушают почвенный покров;

- руководство не ведёт надлежащую профилактическую работу по предотвращению нарушений охранного режима;
- неудовлетворительно организована научно-исследовательская работа и т.д.».

В постановлении примечателен один пункт – третий, где по предложению руководства КБГУ и заповедника «...следовало бы организовать учебно-научно-производственный комплекс по экологии и охране среды для повышения эффективности научных и практических мероприятий в области экологии в Кабардино-Балкарии, в том числе и на охраняемых природных территориях». В действительности данный комплекс был создан. Были потрачены финансовые, материальные и людские ресурсы в виде организации научных экспедиций, проведения полевых учебных и производственных практик студентов КБГУ по Кабардино-Балкарии и т. п. Однако, на наш взгляд, реальных и ощутимых результатов работы этот комплекс не дал в изучении и сохранении природного ландшафта, животного и растительного мира особо охраняемых природных территорий, в частности заповедника. Нам кажется, им следовало бы сделать акцент на чёткое обозначение границы заповедника, проведение инвентаризации животного и растительного мира, изучение эколого-биологических особенностей конкретных редких видов с целью выработки мер охраны и т.д. Решение этих вопросов сняли бы следующие проблемы: перманентные споры между администрацией заповедника и землепользователей по установлению границы и буферной зоны, идущие до сегодняшнего дня; вопрос репрезентативности заповедной территории путём инвентаризации биологического разнообразия, так как репрезентативность – основной принцип проектирования региональной сети ООПТ; организация деятельности научного отдела по определению и решению научной проблематики заповедника с одновременной подготовкой кадров высшей квалификации. Поэтому сложно судить о роли научно-учебно-производственного комплекса по экологии и охране среды между КБГУ и государственным заповедником «в отношениях

организации эффективности научных и практических мероприятий... на охраняемых территориях» (UTsGA..., L. 10).

Несмотря на то, что в 80-е годы XX в. и в первом десятилетии XXI в. в изучении природы заповедника сделано немало и чаще всего сторонними специалистами на основе личных инициатив (Shkhagapsoev, 1983; Abramova, Shkhagapsoev, 1984; Shkhagapsoev et al., 2000, 2006; Shkhagapsoev, Kirzhinov, 2006; Portenier, 2012) и др., проблемы заповедника, связанные с природоохранной деятельностью и научно-исследовательской работой, остались. За 40 лет существования заповедника его границы и площади менялись несколько раз и не установлены до сегодняшнего времени; неудовлетворительно организована научно-исследовательская работа. За 40-летний период деятельности заповедника не издан ни один печатный сборник научных трудов заповедника, нет полноценной коллекции животных, гербария растений, журнала «летописи природы» и т. д.

В конце 80-х, начале 90-х годов XX в. на уровне различных инстанций широко поднимались вопросы по обоснованию организации первых государственных национальных парков в республиках и областях страны, в том числе и в Кабардино-Балкарии. К этому этапу относится и создание национального парка «Приэльбрусье». В местных СМИ появились публикации, аргументирующие организацию национального парка в тех или иных районах республики. Предложений было несколько. Об этом свидетельствует постановление Совета Министров КБАССР № 463 от 16 декабря 1980 г., где высший орган исполнительной власти республики просит Совет Министров РСФСР «...разрешить организовать Национальные парки на территории Кабардино-Балкарской АССР с общей площадью 110 900 га. Из них в районе Приэльбрусья – территория на площади 63000 га, в районе г. Нальчика и Голубых озёр – 47900 га». Ходатайственное письмо аналогичного содержания было отправлено также на имя министра сельского хозяйства СССР В. Месяца от 24.03.80 г. № 03–1/362.

Данное прошение было поддержано и Советом Министров РСФСР, и Министерством сельского хозяйства Союза ССР. Об

этом свидетельствует письмо того же министра сельского хозяйства СССР В. Месяца от 14.04.80 г. № 03–3/223, поддерживающее «... предложение об образовании в Кабардино-Балкарской АССР Нальчикского и Эльбрусского национальных парков...» (UTsGA..., L. 12). В следующем документе за подписью Председателя Совета Министров КБАССР К. С. Кушкова в адрес Президиума ВООП говорится о возможности организации в КБАССР национального парка «...присвоив ему название «Кабардино-Балкарский» с включением в него района Приэльбрусья площадью 70 тыс. га и территории района, прилегающей к Нальчику, а также Голубых озёр площадью 48 тыс. га, вся площадь парка – 118 тыс. га» (UTsGA..., L. 265). Такая активная переписка по аргументации и обоснованию организации национального парка была связана с необходимостью исполнения поручения Совета Министров РСФСР от 4 июня 1981 г. №7383–2 в республиках и областях, а также заинтересованным ведомствам по организации первых государственных природных национальных парков в РСФСР. В итоге, на заседании научно-технического Совета при Президиуме ВООП от 28 сентября 1981 г. было рекомендовано в качестве первоочередных в РСФСР организовать 11 национальных парков, в том числе и «Приэльбрусье», наряду с Северо-Осетинским, Байкальским, Мещерским и др. В обосновании данного документа, подписанной Н. Н. Забелиной, подчёркнуто: «Природа Приэльбрусья чрезвычайно живописна и разнообразна. Национальный парк «Приэльбрусье» заслуживает охраны в ранге парка Всероссийского значения как расположенный в одном из самых эффективных высокогорных районов Центрального Кавказа во главе с его важной вершиной – горой Эльбрус (5142 м) (рис. 1), как район широко популярный у больших масс туристов. Парк будет иметь важное буферное значение как прикрывающий соседнюю территорию Кабардино-Балкарского государственного заповедника... Организация национального парка могла бы предотвратить дальнейшее разрушение этой территории» (UTsGA..., L. 87).

В коротком тексте были чётко обозначены природоохранные проблемы Приэль-

брусня того периода, которые сохранились, к сожалению, и сегодня. Это в первую очередь: неорганизованное и непрерывное хаотичное рекреационное строительство; необоснованное отчуждение земель различными организациями; увеличение числа неорганизованных туристов – экскурсантов и отсутствие механизмов их регулирования; нарушение природных комплексов и сокращение ландшафтов, конкретных экосистем, в частности, сосновых лесов, высокогорных лугов. Следует отметить, что ни один пункт из этих проблем до сегодняшнего дня не решен.

Рис. 1. Национальный парк «Приэльбрусье», гора Эльбрус (фото: С. А. Литвинская).

Fig. 1. Elbrus National Park, Elbrus mountain (photo: S. A. Litvinskaya).

Выбор территории Приэльбрусья для организации национального парка, безусловно, был не случайным. Ибо эта территория вызвала озабоченность общества, научного сообщества и руководства республики с начала 60-х годов XX в. А потому, на этой территории постановлением Совета Министров КБАССР № 216 от 22 апреля 1961 г. был установлен заповедный режим республиканского статуса на короткое время. Взяв за основу пункты обоснования создания данной формы ООПТ, Совет Министров КБАССР № 192 от 23 мая 1986 г. своим постановлением ходатайствовал перед Советом Министров РСФСР рассмотреть вопрос «...в целях сохранения природного комплекса Приэльбрусья, имеющего особую экологическую ценность о создании государственного национального парка «Приэльбрусье» на базе лесов Эльбрусского лесхоза,

земель госземзапаса, сельскохозяйственных предприятий и др. землепользователей общей площадью 57,8 тыс. га» (УТсГА..., L. 106).

Через четыре месяца вышло постановление Совета Министров РСФСР № 407 от 22 сентября 1986 г. «О создании государственного природного национального парка «Приэльбрусье» в Кабардино-Балкарской АССР». Через месяц после принятия вышеуказанного постановления МСХ РСФСР за подписью заместителя министра сельского хозяйства РСФСР Г.П. Лаврова издан приказ № 247 от 01.10.86 г. «О создании государственного природного национального парка «Приэльбрусье» в Кабардино-Балкарской АССР».

Безусловно, организация национального парка у подножья высочайшей вершины Европы – Эльбруса имела не только важное практическое и теоретическое значение в области охраны животного и растительного мира, горного природопользования, но и большое социально-экономическое для жителей республики и всего Кавказа в целом. Это была новая форма организации ООПТ в республике. Для его масштабного функционирования в целях эффективной охраны природных комплексов и рационального природопользования необходимое условие – инновационный подход с использованием опытов других стран, который не реализован до сегодняшнего дня.

В соответствии с утвержденным регламентом, Правительство КБАССР своим постановлением № 446 от 18 декабря 1986 г. утвердило временное «Положение о государственном национальном парке «Приэльбрусье», состоящее из 7 пунктов. В этих пунктах были отражены основные задачи, режим деятельности, меры охраны, финансовая деятельность и др. параметры национального парка.

Согласно вышеупомянутого приказа (№ 247 от 01.10.86 г.) Министерства сельского хозяйства РСФСР, национальный парк «Приэльбрусье» подчинялся Министерству лесного хозяйства КБАССР.

За короткий промежуток времени с момента создания парка были проведены ряд организационных мероприятий. В частности, утверждено «Положение...», выявлены

размеры землепользования, проведено зонирование территории по функциональному назначению, начато рекреационное обустройство и т. д. (UTsGA..., L. 138). За 2,5–3 года, затраты на ведение лесного хозяйства и рекреационное обустройство территории парка, сохранение и восстановление ландшафтов возросли со 167 тыс. руб. до 10 млн. руб. (UTsGA..., L. 1–2). Тем не менее, Совет Министров КБАССР (постановление Совет Министров КБАССР № 226 от 21 сентября 1990 г.) отмечал, что вопросы организации надлежащего природоохранного режима на территории парка решаются крайне медленно, увеличение ассигнований на рекреационные мероприятия и лесохозяйственные работы не дали желаемых результатов, основные землепользователи (а их 64 предприятия и организации) допускают серьёзные нарушения, связанные с повреждением лесопосадок, рекреационными перегрузками, устройством палаточных городков и бивуаков, нормативов рекреационных нагрузок, не отработаны штрафные санкции, не налажена научная работа, нет научных работников, не приняты меры по упорядочению выпаса скота и т. д. и т.п. Более того, исследованиями в 1990 г. было установлено, что 14 % сосновых лесов полностью деградированы, 18,4 % на грани гибели (UTsGA..., L. 75). Исходя из этого документа, выходит, что за 3,5 года существования парка практически, за исключением камерально-кабинетных работ, ничего серьёзного не было сделано. При этом финансирование на рекреационные мероприятия за три года составило 1,144 млн. руб., что в несколько раз больше, чем до создания национального парка. Несмотря на такие выводы, Совет Министров КБАССР ограничилось рекомендательными решениями типа – «обратить внимание», «упорядочить», «обязать», «установить» и т. д., а иногда с некорректными формулировками типа «в рамках учебно-научно-производственного комплекса по охране природы, совместно с лабораторией горной экологии КБГУ принять меры по организации постоянно действующих курсов экологического всеобуча как руководителей предприятий землепользователей, так и широкого круга специалистов и трудящихся Приэльбрусья» (UTsGA..., L. 44).

Конечно, такая ситуация объяснялась рядом объективных и субъективных факторов. Во-первых, национальный парк являлся для страны новой формой организации охраняемой природной территории, где устанавливался особый природоохранный режим для всех землепользователей, жителей населённых пунктов, расположенных в пределах парка. Нужен был инновационный подход горного природопользования. Во-вторых, наступили «лихие» 90-е годы. Стало не до экологии и охраны природы, хотя руководитель страны М. С. Горбачёв говорил «экология взяла нас за горло» (UTsGA..., L. 44).

Справка комплексной проверки финансово-хозяйственной, природоохранной, научной деятельности ГПП «Приэльбрусье» этого периода изобилует критикой и недостатками. В частности, это: несоответствие учредительных документов, отсутствие плана рекреационного устройства парка, отсутствие плана и концепции развития, плана научных тематических работ и сотрудников, слабые природоохранные мероприятия, неудовлетворительное санитарное состояние, отсутствие режима природопользования и зонирования территории и т. д.

18 ноября 1993 г. Кабинет Министров КБР утвердил новое (третье по счёту) «Положение...» национального парка «Приэльбрусье». Парк подчинили Госкомитету КБР по лесу. В связи с принятием нового Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», создана трёхкилометровая охранная зона с ограниченным режимом природопользования по всему периметру парка, условия, которые практически не выполняются и сегодня.

Национальный парк «Приэльбрусье» – красота и гордость Кавказа. Миллионы людей приезжают полюбоваться крутыми скалами, альпийскими лугами, необыкновенным биологическим разнообразием, культурно-историческим наследием кавказских горцев, их культурой, уникальным природопользованием (рис. 2).

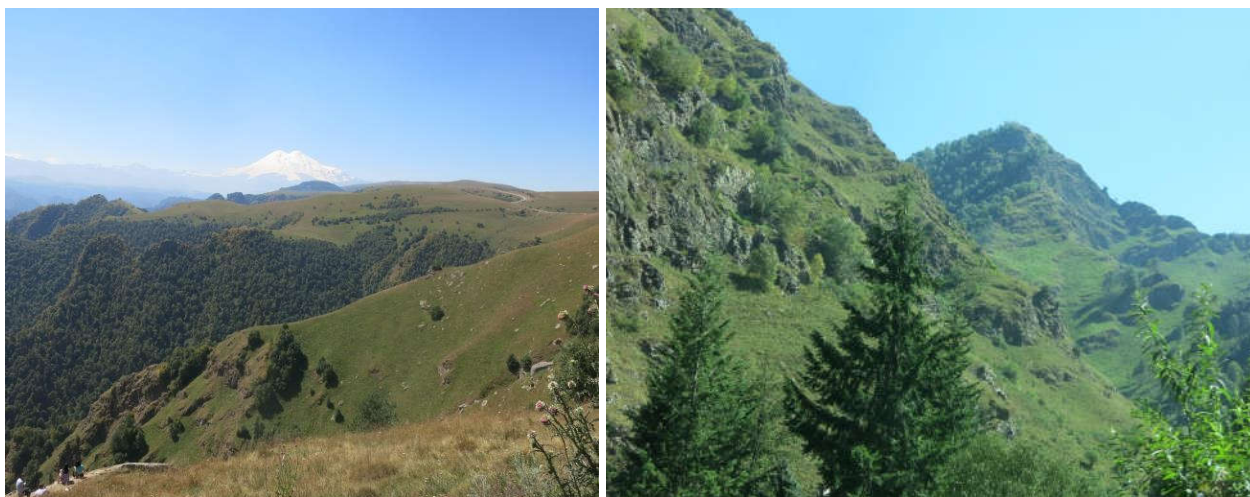

Рис. 2. Ландшафты национального парка (фото С. А. Литвинская).
Fig. 2. Landscapes of the National Park (photo: S. A. Litvinskaya).

Литература

- [Abramova, Shkhagapsoev] Абрамова Т. И., Шхагапсоев С. Х. 1984. Эндемичные, реликтовые и редкие виды растений Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника. *Бюлл. МОИП. Отд. биол.* 89(2): 114–118.
- [Aiunts, Shablykov] Айунц К. Р., Шалыбков А. М. 1990. Кабардино-Балкарский заповедник. *Заповедники СССР. Заповедники Кавказа*. Москва: 35–45.
- [Portenier] Портениер Н. Н. 2012. *Флора и ботаническая география Северного Кавказа*. Москва: 293 с.
- [Shkhagapsoev et al.] Шхагапсоев С. Х., Кожоков, М. Х, Криворотов С. Б. 2000. *Лишайники Кабардино-Балкарского высокогорного государственного заповедника*. Нальчик – Краснодар: 76 с.
- [Shkhagapsoev et al.] Шхагапсоев С. Х., Харзинов З. Х., Игнатов М. С., Игнатова Е. А. 2006. *Листостебельные мхи Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника*. Нальчик: 42с.
- [Shkhagapsoev, Kirzhinov] Шхагапсоев С. Х., Киржинов Г. Х. 2006. *Флора Кабардино-Балкарского высокогорного государственного заповедника и ее анализ*. Нальчик: 250 с.
- [Shkhagapsoev] Шхагапсоев С. Х. 1983. Систематический анализ скально-осыпной флоры Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника. *Известия СКНЦ ВШ. Естеств. науки.* 4: 19–22.
- [UTsGA..., L. 1] УЦГА АС КБР, ф, Р - 968, оп. 1, д. 68, л. 1
- [UTsGA..., L. 1–2] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 7, д. 202, л. 1–2
- [UTsGA..., L. 10] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 1, д. 1354а, л. 10
- [UTsGA..., L. 106] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 4, д. 470, л. 106
- [UTsGA..., L. 106] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 4, д. 470, л. 106
- [UTsGA..., L. 12] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 5, д. 25, л. 12
- [UTsGA..., L. 138] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 7, д. 174, л. 138
- [UTsGA..., L. 248] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 1, д. 481, л. 248
- [UTsGA..., L. 265] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 1, д. 1700, л. 265
- [UTsGA..., L. 265] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 1, д. 1700, л. 265
- [UTsGA..., L. 279] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 1, д. 41, л. 279
- [UTsGA..., L. 3] УЦГА АС КБР, ф, Р - 968, оп. 1, д. 24, л. 3
- [UTsGA..., L. 355] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 4, д. 208, л. 355
- [UTsGA..., L. 44] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 7, д. 45, л. 44
- [UTsGA..., L. 75] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1285, оп. 1, д. 18, л. 75
- [UTsGA..., L. 87] УЦГА АС КБР, ф, Р - 1025, оп. 4, д. 470, л. 87
- [Уянаев] Уянаев Ч. Б. 1966. Предисловие. *Природа Кабардино-Балкарии и её охрана*. Нальчик: 3–5.

References

- Abramova T. I., Shkhagapsoev S. Kh. 1984. Endemic, relict and rare plant species of the Kabardino-Balkarian High-mountainous Reserve. *Bulletin of Moscow Society of Naturalists. Biological Series*. 89(2): 114–118. (In Russ.).
- Aiunts K R., Shablykov A. M. 1990. *Kabardino-Balkarsky zapovednik. Zapovedniki SSSR. Zapovedniki Kavkaza* [Kabardino-Balkarian Reserve. Nature reserves of the USSR. Nature reserves of the Caucasus] Moscow: 35–45. (In Russ.).
- Portenier N. N. 2012. *Flora i botanicheskaya geografiya Severnogo Kavkaza* [Flora and botanical geography of the North Caucasus]. Moscow: 293 p. (In Russ.).
- Shkhagapsoev S. Kh., Kozhokov M. Kh., Krivorotov S. B. 2000. *Lishainiki Kabardino-Balkarskogo vysokogornogo gosudarstvennogo zapovednika* [Lichens of the Kabardino-Balkarian High-mountainous State Reserve]. Nalchik – Krasnodar: 76 p. (In Russ.).
- Shkhagapsoev S. Kh., Khaezinov Z. Kh., Ignatov M. S., Ignatova E. A. 2006. *Listostebel'nye mkhi Kabardino-Balkarskogo vysokogornogo zapovednika* [Leafy mosses of the Kabardino-Balkarian High-mountainous Reserve]. Nalchik: 42 p. (In Russ.).
- Shkhagapsoev S. Kh., Kirzhinov G. Kh. 2006. *Flora Kabardino-Balkarskogo vysokogornogo gosudarstvennogo zapovednika i ee analiz* [Flora of the Kabardino-Balkarian High-mountainous State Reserve and its analysis]. Nalchik: 250 p. (In Russ.).
- Shkhagapsoev S. Kh. 1983. Systematic analysis of the rock-scrub flora of the Kabardino-Balkarian High-mountainous Reserve. *Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vysshei shkoly. Estestvennye nauki*. 4: 19–22. (In Russ.).
- UTsGA AS KBR, F, R - 968, OP. 1, D. 68, L. 1
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 7, D. 202, L. 1–2
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 1, D. 1354a, L. 10
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 4, D. 470, L. 106
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 4, D. 470, L. 106
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 5, D. 25, L. 12
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 7, D. 174, L. 138
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 1, D. 481, L. 248
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 1, D. 1700, L. 265
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 1, D. 1700, L. 265
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 1, D. 41, L. 279
- UTsGA AS KBR, F, R - 968, OP. 1, D. 24, L. 3
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 4, D. 208, L. 355
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 7, D. 45, L. 44
- UTsGA AS KBR, F, R - 1285, OP. 1, D. 18, L. 75
- UTsGA AS KBR, F, R - 1025, OP. 4, D. 470, L. 87
- Uyanaev Ch. B. B. 1966. Predislovie. *Priroda Kabardino-Balkarii i ejo okhrana* [The preface. The nature of Kabardino-Balkaria and its protection]. Nalchik: 3–5. (In Russ.).

Информация об авторах

Шхагапсоев Сафарби Хасанбиевич, доктор биологических наук, профессор, Парламента Кабардино-Балкарской Республики по аграрной политике, экологии, природопользованию и земельным отношениям; 360051, Россия, г. Нальчик, пр. им. В.И. Ленина, 55.

Надзирова Ранета Юрьевна, кандидат биологических наук, Кабардино-Балкарский государственный университет;

Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; ✉ nadzirova@mail.ru

Information about the authors

Shkhagapsoev Safarbi Khasanbievich, Dr. Sci. Biol., Professor, Parliament Committee on Agrarian Policy, Ecology, Environment and Land Affairs, Kabardino-Balkarian Republic, 360051, Russia, Nalchik, Lenina str., 55.

Nadzirova Raneta Yur'evna, Candidate of Biology, Kabardino-Balkarian State University; Russia, Nalchik, Chernishevskogo St., 173; ✉ nadzirova@mail.ru